

Глава 38. Поворот VI

Перепуганные мужчины попятились.

— Что вы творите?! — в один голос вскричали они.

Чжун Чжили молча убрал меч в ножны. Дуань Вань нахмурилась:

— Всё-таки они одинаковые.

Трое спутников, стоявших за спиной Чжун Чжили, ошеломлённо уставились на Ло Цзенина. Поведение шида Ло сейчас слабо вязалось с тем образом, к которому они привыкли.

Сложив веер, Ло Цзенин повернулся к мужчинам:

— Сами видите. С каждым из них что-то сотворили. И приложил к этому руку тот самый лекарь по фамилии Ай.

— Что это значит? — с ужасом спросил один из них. — Они... они умрут?

— Неизвестно, сколько им осталось, — мрачно ответила Дуань Вань. — Но их внутренности уже начали гнить.

— Дева Дуань, — подал голос Ян Тяньмин, — вы ведь искушены в ядах. Неужели нет способа совладать с этой отравой?

Ло Цзенин не удержался от короткого смешка. Чжун Чжили тут же укоризненно взглянул на него, и тот послушно умолк. Дуань Вань повернулась к Ян Тяньмину и со вздохом пояснила:

— Наше дело — создавать яды. А вот лечить и подбирать противоядия — это по части целителей из Поместья Изумрудных облаков. К тому же ещё не факт, что перед нами именно яд.

Поняв, какую глупость сморозил, Ян Тяньмин густо покраснел.

Ло Цзенин первым направился к выходу из узилища.

— Эх, будь здесь сейчас лекари из Изумрудных облаков... — протянул он. — Из нас-то в медицине никто не смыслит.

Отправляясь сюда, все рассчитывали лишь уладить обычную деревенскую распрю. Никто и подумать не мог, что дело примет столь зловещий оборот, потому и звать целителей никому не пришло в голову.

Идущий следом Нань Ван громко и сокрушённо зацокал языком. Ло Цзенин оглянулся на звук, и его взгляд мгновенно блеснул:

— Батюшки, как же мы забыли про нашего юного господина!

Дуань Вань всплеснула руками. Сорвав с пояса холщовый мешочек, она протянула его мальчику:

— Ну-ка, посмотри, что внутри.

Почувствовав себя наконец-то нужным, Нань Ван с важным видом принял подношение. Стоило развязать шнурок, как наружу вырвался приторный гнилостный запах. Поморщившись, мальчик помахал ладонью перед носом, заглянул внутрь и принялся перебирать содержимое.

— Сибирский дурнишник, клещевина, кора мелии... — пробормотал он. — И ещё несколько трав, которых я раньше не видел.

— И для чего всё это? — любопытствовал Ло Цзенин.

— Все они ядовиты, — со знанием дела ответил Нань Ван. — И бьют в первую очередь по внутренним органам.

Ли Минъянь подошла ближе, подцепила щепоть травяной трухи и осторожно понюхала.

— Теперь ясно, почему эти несчастные гниют заживо, ещё дыша, — покачал головой Нань Цинвэнь.

Собравшиеся вокруг крестьяне придвинулись плотнее:

— Так что же это такое?

Затянув узел на мешочке, Дуань Вань спрятала его. В этот момент Чан Фэнсу обратился к мужчинам:

— Дядюшки, а вы не заметили, куда направился этот лекарь Ай?

— Который Ай?

— Тот странствующий знахарь?

— Да вроде на запад подался.

— А что с ним не так?

Отойдя в сторону вместе с Дуань Вань и Чжун Чжили, Ло Цзенин негромко спросил:

— Как думаете, под силу ли одному человеку собрать и заготовить столько зелий всего за ночь?

Дуань Вань задумчиво опустила голову, храня молчание.

— В одиночку — точно нет, — коротко отозвался Чжун Чжили.

— Тогда как ему это удалось?

Все трое переглянулись, но ни у кого не нашлось разумного ответа.

— Дядюшка, — обратился к одному из местных Ян Тяньмин, — а вы не могли бы отвести нас к вожэням?

Но прежде чем крестьяне успели ответить, Ло Цзенин примиряюще поднял руку:

— Не спеши. Сначала нам нужно заглянуть в управу.

Решив не терять времени, Ло Цзенин, Чжун Чжили и Дуань Вань сразу направились к местным властям. От расспросов провожатых он отмахнулся, сказав, что им нужно просто отметить, чтобы наставники знали об их прибытии. На самом же деле его интересовало другое — какова позиция уездного чиновничества в этом деле.

Сложно было поверить, будто управа готова сквозь пальцы смотреть на происходящее. В конце концов, если вымрет весь округ, то и править чиновникам станет нечем. Судя по опустевшим улицам, из городка уже бежала добрая половина жителей.

Ло Цзенин постучал в массивные ворота управы. Спустя изрядное время створы нехотя приоткрылись, образовав узкую щель.

— Кого там принесло? — неприятливо буркнул голос изнутри.

— Ученики Башни Сокровенного Неба, — с вежливой улыбкой отозвался Ло Цзенин.

На той стороне заметно растерялись, а затем торопливо распахнули дверь. Перед ними предстал совсем юный служка-писарь, на чьём лице ещё читалась детская наивность. Он испуганно захлопотал, боясь проявить неучтивость к столь важным гостям. Однако стоило прибывшим объявить, что они желают видеть градоначальника, как малец смущённо замялся:

— Прощу прощения, господина управителя сегодня нет на месте. Может, почтенные господа согласятся побеседовать со старостой?

Ло Цзенин рассудил, что староста тоже подойдёт. Он ожидал увидеть дряхлого старика, но вошедший к ним мужчина оказался в самом расцвете сил. Широкоплечий, круглолицый, с густыми бровями и цепким взглядом, он двигался стремительно и уверенно. Сев напротив гостей, староста сухо бросил:

— Наслышан о вас.

Слова прозвучали вежливо, но на лице хозяина не отразилось и тени почтения. Он держался столь сурово и отстранённо, словно они собрались здесь для обсуждения закладных на землю. Ло Цзенин, впрочем, ничуть не смутился.

— Уважаемый староста, — с неизменной улыбкой заговорил он, — ваша управа обратилась к нашим орденам с просьбой о помощи. Поведайте же, какая беда стряслась и чем мы можем подсобить?

Мужчина окинул гостей равнодушным взглядом и процедил сквозь зубы:

— Да ничем помогать не надо. Зря только время тратили на дорогу.

Терпение Дуань Вань, и без того натянутое как струна, окончательно лопнуло. Она с грохотом хлопнула ладонью по столу:

— Это ещё что за новости?! Мы едва порог переступили, а вы нас уже гоните?!

Ло Цзенин даже не попытался её унять — в гневе Дуань Вань была воистину страшна. Оказавшийся меж двух огней Чжун Чжили лишь переводил взгляд с разбушевавшейся спутницы на невозмутимого старосту и в итоге благоразумно решил не вмешиваться.

Староста, сохранив прежнее каменное выражение лица, скользнул по девушке ленивым взглядом:

— Прощу простить.

В этом извинении не было ни капли раскаяния.

Дуань Вань от такой наглости едва не задохнулась от ярости. Ло Цзенин поспешил перехватить нить разговора:

— Почтенный староста, а ведомо ли вам, отчего лица местных жителей покрываются зловещими багровыми пятнами?

— Понятия не имею, — отрезал тот.

От его ледяного равнодушия кровь закипала в жилах, но Ло Цзенин удержал Дуань Вань за плечо и, продолжая мягко улыбаться, спросил вновь:

— И управа даже не пыталась созвать лекарей, дабы разобраться в беде?

— Пыталась. Толку никакого, — буркнул староста.

— И вы просто обрекли их на верную гибель? — не выдержал Чжун Чжили.

На губах старосты наконец промелькнуло подобие эмоции, хотя в глазах гостей это выглядело как откровенное пренебрежение.

— Заболела лишь жалкая горстка, — холодно произнёс он. — Те, кто поумнее, давно покинули насиженные места. Стоит мору утихнуть, и люди вернутся в свои дома.

— И как только земля носит подобных вам чинуш? — процедила сквозь зубы Дуань Вань.

Староста вдруг ослабился, обнажив зубы, однако взгляд его остался колючим и ледяным:

— Носит, девица. Ибо мы приносим пользу.

Не дожидаясь, пока Дуань Вань разнесёт усадьбу в щепки, Ло Цзенин подхватил её под локоть и увлёк к выходу.

— Как и следовало ожидать, власти умыли руки, — негромко заметил Чжун Чжили, когда они оказались на улице.

— Твари бессовестные! — в сердцах сплюнула Дуань Вань. — Какой от них вообще прок?!

— Ну-ну, тише, — примирительно рассмеялся Ло Цзенин. — Раз они умыли руки, разберёмся сами. Зачем тратить нервы на пустоголовых бездельников? Ты ведь сама сказала — они ни на что не годны.

Чжун Чжили внезапно остановился и пристально воззрился на него. Под этим тяжёлым взглядом Ло Цзенин даже почувствовал лёгкую неловкость.

— Чего ты на меня так вылупился? — спросил он.

Чжун Чжили отвёл глаза и едва слышно пробормотал:

— Что-то в спорах с Нань Ваном ты не показываешь подобного хладнокровия.

Ло Цзенин поперхнулся от неожиданности. Дуань Вань, не расслышав слов Чжун Чжили, нетерпеливо дёрнула его за рукав:

— Ло Гэ! О чём вы там шепчетесь с Чжун Сяо?

Дождавшись их возвращения, отряд в сопровождении местных жителей двинулся к морскому побережью. Наш недавний проводник, шагая чуть впереди, сокрушённо рассказывал:

— Прежде в нашей деревне жизнь кипела вовсю. На улицах с утра до вечера зазывали покупателей торговцы, а теперь — мёртвая тишь. Мы ведь отродясь не знали этой заразы! Все вожэни проклятые... Это они притажили хворь из заморских земель. Теперь их согнали в дальний угол деревни и стерегут. Никуда не выпускают. Ждут, пока все они перемрут, чтобы прикопать в землю. А их собственному государству до них и дела нет.

Деревня Притаившегося тигра когда-то действительно считалась самым людным местом в округе. Теперь же от бывшего величия не осталось и следа. Ныне в опустевших переулках свистел лишь тоскливый ветер, да издалека доносился глухой рокот бьющихся о скалы волн.

Когда они добрались до места, перед ними раскинулась длинная, уходящая вдаль улица. Всё вокруг поросло бурьяном, сухая листва толстым слоем устилала мостовую — казалось, по этим камням не ступала нога человека уже сотню лет. Идущий впереди Нань Ван с любопытством озирался по сторонам:

— Дядюшка, а чем здесь раньше торговали?

— Да всякой всячиной! — охотно отозвался крестьянин. — Наш край исстари славился тончайшим фарфором, вот вожэни сюда и тянулись. Скупали у нас посуду, а взамен везли свои диковины из-за моря. В былые дни тут можно было сыскать всё, чего душа пожелает!

— А вкусное что-нибудь продавали? — поинтересовалась Ли Минъянь.

— Хватит брюхо тешить, — фыркнул Ло Цзенин. — Говорите лучше, чего вам сейчас надобно.

Девушка смущённо замолчала, но неугомонный Нань Ван тут же выкрикнул:

— Я бы от рисовых пирожных не отказался!

— Перебьёшься, — отрезал Ло Цзенин, даже не повернув головы.

На этом расспросы прекратились. В самом тупике улицы высилось приземистое, массивное строение, стоявшее поодаль от жилых лачуг.

— Раньше это был наш рыбный склад, — пояснил проводник. — Теперь-то в море никто не ходит, вот и отдали здание под приют для чужеземцев.

Чем ближе они подходили к бывшему складу, тем отчетливее ощущали давящую, удушливую ауру, исходившую от этих стен. Тяжёлый воздух, казалось, застыл над землёй, лишая воли к действию. Сопровождавшие их крестьяне заметно занервничали и замедлили шаг.

— Вы... вы не бойтесь, — бодрясь, проговорил один из мужчин. — Мы сейчас отопрём ворота, но внутрь уж сами идите. Нам туда ходу нет.

— Отчего же? — спросил Ян Тяньмин.

— Место это проклятое, рассадник мора, — покачал головой тот. — У нашего брата-рыбака свои приметы на этот счёт. Жизнь дороже.

С этими словами крестьяне сорвали тяжёлый засов, распахнули ворота и тут же попятились, отбежав на безопасное расстояние.

Ло Цзенин первым переступил порог. За внешними воротами обнаружилась ещё одна, запертая изнутри дверь. Стоило толкнуть её, как в лицо ударила волна столь невыносимого смрада, что заслезились глаза. Он огляделся по сторонам — и в тот же миг осознал, что за невидимая сила так яростно давила на их разум снаружи.

Живых на этом складе почти не осталось. Пол просторного помещения был усеян разлагающимися телами. Копошащиеся в гнилом мясе гроздьё белых личинок и тучи жирных навозных мух довершали эту жуткую картину. Но самым страшным было другое. Едва ли десяток уцелевших вожжён сидел прямо посреди этого пиршества смерти, обступив ещё тёплые трупы соплеменников. Их пальцы были по локоть измазаны в багровой жиже, а с подбородков капала свежая кровь. Твари пожирали сырую человеческую плоть.

Завидев незваных гостей, безумцы замерли. Они медленно повернули головы, уставившись на вошедших воспалёнными, налитыми кровью глазами. Судя по иссохшим, изрезанным глубокими морщинами лицам, все они были глубокими стариками.

Дуань Вань в ужасе зажала рот ладонями. Стоявшие позади девушки, не выдержав этого зрелища, сдавленно вскрикнули и бросились прочь, наружу. Даже отважный Ян Тяньмин побледнел как полотно и попятился, не решаясь переступить порог.

Ло Цзенин оглянулся. У дверей остался стоять один лишь Чжун Чжили. Он созерцал этот кошмар с каменным спокойствием, ни единой чертой лица не выдав обуревавших его чувств. Он хмыкнул и негромко спросил:

— Неужто голод настолько нетерпим?

— Откуда мне знать, — пожал плечами Ло Цзенин. — Но вид у них проголодавшийся.

Ло Цзенин шагнул вперёд и громко спросил у замерших фигур:

— Эй! Есть хотите?

В ответ из десятка глоток вырвался нестройный, хриплый гомон. Говорили они на своём наречии, которого ни Ло Цзенин, ни его спутник не знали.

— И как нам с ними толковать? — развёл руками Ло Цзенин.

— Нужен толмач, — лаконично отозвался Чжун Чжили.

Ло Цзенин увлёк его обратно на свежий воздух. Спутники, сгрудившиеся поодаль, тут же обступили их.

— Ну что там? — поспешил навстречу Ян Тяньмин.

— Нам нужен тот, кто понимает их наречие, — громко объявил Ло Цзенин. — Есть среди вас такие?

Крестьяне удручённо переглянулись и покачали головами:

— Да откуда... Те немногие, кто хоть пару слов связать мог, первыми из деревни сбежали.

— Вот беда, — хмыкнул Ло Цзенин. — Пока мы отыщем толмача, эти бедолаги окончательно испустят дух.

— Тебе бы всё зубы скалить! — зло прикрикнула на него Дуань Вань, лицо которой до сих пор оставалось бледным. — Хоть бы постыдился!

В этот момент из-за спин товарищей робко выступила Ли Минъянь.

— Я... я могу понять, о чём они толкуют, — тихо произнесла она.

Ло Цзенин и Чжун Чжили одновременно обернулись к ней.

— Неужто правда разумеешь их язык? — оживился Ло Цзенин.

Девушка несмело кивнула:

— Батюшка когда-то брал меня с собой в Страну Во. Кое-какие слова я ещё помню и смысл уловлю, но сама говорить не умею.

Ло Цзенин и Чжун Чжили, не теряя ни мгновения, повели девушку к дверям склада. Заметив её дрожь и понимая, что зрелище внутри не для слабонервных, он оторвал полосу чистой ткани от своей одежды и бережно повязал ей на глаза, а также велел плотно зажать нос и рот ладонью.

Едва они переступили порог, как из темноты вновь донеслись дикие, гортанные крики.

— Что они кричат? — шёпотом спросил Ло Цзенин.

Ли Минъянь прислушалась и, содрогаясь от омерзения, перевела:

— Спрашивают, кто мы такие. И... не на смерть ли свою пришли сюда.

Словесный обмен не клеился: Ли Минъянь понимала чужаков, но ответить им на их же языке не могла. Тогда Чжун Чжили сделал единственное, что могло послужить универсальным знаком мира — он выхватил меч и резким движением швырнул его на залитый кровью пол, демонстрируя безоружность и отсутствие дурных намерений.

Пленники затихли, а затем загалдели вновь, но уже тише. Ли Минъянь поспешно нашептала:

— Спрашивают, принесли ли мы еду. Ещё спрашивают, отпустим ли мы их отсюда.

Ло Цзенин нахмурился:

— Постой. По их словам выходит, будто они и ведать не ведают, что поражены мором?

Девушка покачала головой, внимая новым хриплым выкрикам из темноты:

— Нет... Они говорят, что всё равно обречены. И теперь им безразлично, выпустят их или нет.

На лице Чжун Чжили отразилось крайнее недоумение. Ло Цзенин тоже нахмурился, силясь разгадать мотивы этих несчастных. Чего же они всё-таки хотят — свободы или покоя?

<http://bllate.org/book/18255/1762034>